

В связи с вышеизложенным, с нашей точки зрения, необходимо внести изменения в ст. 1111 ГК [2], дополнив частью второй, изложив её в следующей редакции:

«Иностранное юридическое лицо – это учрежденная на территории иностранного государства организация, личным законом которой считается право данного государства, если иное не предусмотрено законодательством Республики Беларусь».

Закрепление на легальном уровне предложенного определения иностранного юридического лица поможет устранить проблемы при толковании указанного термина, установив единообразный законодательной подход к определению того, что следует понимать под понятием «иностранное юридическое лицо», на примере легальных определений «иностраный гражданин» и «лицо без гражданства».

Таким образом, предложенное дополнение ГК устранил пробел в законодательстве Республики Беларусь, а также поможет усовершенствовать правовой статус иностранного юридического лица в нашем государстве. При этом в дальнейшем не обязательно ограничиваться указанным дополнением, а дополнить ГК перечнем вопросов (статус организации, организационно-правовая форма юридического лица и т.д.), регламентирующихся личным законом юридического лица.

Список литературы

1. Варданян, М. Л. Правовой механизм участия иностранных компаний в предпринимательской деятельности на территории России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / М. Л. Варданян. – М., 2009. – 205 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Еремина, Ю. И. О понятии иностранного юридического лица / Ю. И. Еремина // *Juvenis scientia*. – 2016. – № 1. – С. 109–112.
4. Иссад, М. Международное частное право : учебник / М. Иссад. – М. : Прогресс, 1989. – 400 с.

<http://edoc.bseu.by>

Н.В. Языков
БГЭУ (Минск)

СОГЛАШЕНИЕ О НЕРАЗГЛАШЕНИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ИНФОРМАЦИИ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В условиях динамичного и непрерывного развития конкурентного рынка наблюдается постепенный рост ценности информации при осуществлении взаимодействия между разнообразными субъектами. Ценность информации вытекает из необходимости соответствия уровню конкурентоспособности на рынке, повышения эффективности функционирования трудового коллектива, обеспечения и поддержания определенной степени доверия при совершении сделок с контрагентами и т.д. Это свидетельствует о важности поддержания достаточного уровня конфиденциальности

нераскрытой информации с целью минимизации потенциальной возможности её распространения и наступления соответствующих неблагоприятных условий для владельца такой информации. Одним из наиболее эффективных правовых механизмов поддержания конфиденциальности информации является соглашение о неразглашении (либо соглашение о конфиденциальности), которое устанавливает некоторые особенности в отношении нераскрытой информации, представляющей коммерческую ценность для её владельца.

В первую очередь, следует отметить, что предметом соглашения о неразглашении может быть исключительно нераскрытая информация (в отношении которой установлен режим коммерческой тайны). Причем главным критерием для ограничения доступа третьих лиц к информации в таком договоре выступает её коммерческая ценность, а также соответствие требованиям, предусмотренным Законом Республики Беларусь «О коммерческой тайне». Так, коммерческой тайну могут составлять сведения разнообразного характера (технического, коммерческого, финансового и иного), секреты производства (ноу-хау) в отношении которых установлен режим коммерческой тайны [1]. Следовательно, обязательным условием для появления возможности заключения соглашения о неразглашении будет являться предварительное установление режима коммерческой тайны для такой информации в порядке, предусмотренном законодательством Республики Беларусь.

В свою очередь, в качестве непосредственной особенности соглашения о неразглашении выступает вариативность его оформления. Так, исходя из смысла ч. 1 ст. 14 Закона Республики Беларусь «О коммерческой тайне», можно сделать вывод о том, что соглашение о неразглашении может быть выражено как в виде отдельного гражданско-правового договора, так и в виде определенных обязательств по обеспечению конфиденциальности коммерческой тайны в рамках заключаемого основного договора (однако информация, составляющая коммерческую тайну, обязательно должна относиться к предмету основного договора) [1]. Следует отметить, что недействительность гражданско-правового договора не влечет за собой недействительности части, в которой содержатся обязательства по обеспечению конфиденциальности сведений, составляющих коммерческую тайну [1]. Данное правило выступает в качестве дополнительной меры защиты информации, в отношении которой установлен режим коммерческой тайны. Так, например, в случае признания судом договора недействительным, обязанность по ограничению доступа к такой информации останется закрепленной за сторонами договора. Это значит, что обязанность по ограничению доступа к коммерческой тайне является автономной применительно к любому виду гражданско-правового договора, что также выступает в качестве одной из главных специфических характеристик соглашения о неразглашении.

Что касается сроков исполнения обязанности по обеспечению конфиденциальности коммерческой тайны, то такие сроки устанавливаются непосредственно сторонами в каждом частном случае заключения какого-либо гражданско-правового договора. Однако следует отметить, что каких-либо ограничений для такого срока, законодательством Республики Беларусь не предусмотрено. Представляется, что в качестве конечной точки данного срока выступает день, следующий за днем отмены режима коммерческой тайны в отношении информации, определенной соглашением о неразглашении. Однако следует

отметить, что владелец коммерческой тайны самостоятельно разрешает вопрос о снятии режима коммерческой тайны с информации и контрагент может на протяжении долгого времени даже не подозревать, что информация, оговоренная в соглашении, более не является коммерческой тайной. В свою очередь, это позволяет говорить о необходимости урегулирования данной проблемы путем закрепления за владельцем коммерческой тайны обязанности по уведомлению контрагента о снятии режима коммерческой тайны независимо от обстоятельств, из-за которых в отношении информации был снят режим коммерческой тайны. Внесение такой обязанности не только способствует улучшению отношений между субъектами гражданско-правовых отношений, но и способствует повышению уровня честной конкуренции в Республике Беларусь.

Необходимо отметить, что гражданско-правовая природа соглашения о неразглашении определяется довольно широкий субъектный состав сторон, предусмотренный действующим гражданским законодательством, а также обуславливает соответствующий круг применения такого соглашения. Это вытекает также и из закрепленного определения в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О коммерческой тайне» понятия «владельца коммерческой тайны», в качестве которого могут выступать юридические или физические лица, индивидуальные предприниматели, а также государственные органы, иностранные организации (не являющаяся юридическим лицом). В частности, субъектами такого соглашения могут выступать и бывшие работники, которые в ходе осуществления трудовой функции по трудовому договору взаимодействовали с информацией, в отношении которой в дальнейшем (после прекращения трудовых отношений) был введен режим коммерческой тайны.

Таким образом, соглашение о неразглашении представляет собой гражданско-правовой договор либо часть гражданско-правового договора, по ограничению доступа третьих лиц к информации, в отношении которой был установлен режим коммерческой тайны, и только в тех случаях, когда такая информация должна непосредственно относиться к предмету основного договора либо составлять предмет самого соглашения о неразглашении. В качестве непосредственных особенностей данного соглашения выступают:

1. Предметом соглашения о неразглашении может выступать исключительно нераскрытая информация (в отношении которой установлен режим коммерческой тайны);
2. «Двойственность» оформления (как гражданско-правовой договор и как отдельная часть гражданско-правового договора);
3. Автономность обязанности контрагента по ограничению доступа к такой информации, в отношении которой установлен режим коммерческой тайны;
4. Достаточно широкий субъектный состав и круг возможного применения.

Необходимо закрепить обязанность владельца коммерческой тайны по уведомлению контрагента о снятии режима коммерческой тайны независимо от обстоятельств, из-за которых в отношении информации был снят режим коммерческой тайны. Считаем, что такая обязанность окажет положительный эффект как на улучшение качества взаимоотношений между субъектами гражданско-правовых отношений, так и на функционирование рыночного механизма честной конкуренции в целом.

Список литературы

1. О коммерческой тайне: Закон Респ. Беларусь от 5 января 2013 г. № 16-З : с изм. и доп. от 17 июля 2018 г. № 132-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Секция 4

Вопросы электронной правовой коммуникации в государстве

<http://edoc.bseu.by>

М.А. Анискевич

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Минск)

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ПРАВОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

На современном этапе развития общества происходят существенные изменения в правовой системе Республики Беларусь, чем обусловлена актуальность вопроса взаимодействия субъектов правоотношений с государством, связанного с удовлетворением их личных интересов. Поэтому в последнее время все чаще как в рамках общей теории государства и права, так и отраслевых юридических наук внимание ученых-правоведов обращено к проблемам правовой коммуникации. Что же она собой представляет?

Правовая коммуникация – это процесс обмена информацией в правовом поле; она является необходимым условием взаимодействия публичной власти и граждан. Её значимость особенно возрастает в последнее время, так как происходит переход к инновационной экономики, что, в свою очередь, требует внедрения электронных средств передачи правовой информации.

На протяжении многих лет в Республике Беларусь осуществляется информатизация правовой сферы – нормотворческой и правоприменительной деятельности различных государственных органов законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) активно внедряются в процессы юридического образования, формирования правосознания и правовой культуры граждан. [4, с. 6] Так, например, были изданы указы Президента Республики Беларусь от 30.10.1998 №524 «О мерах по совершенствованию государственной системы правовой информации», от 30.12.2010 №712 «О совершенствовании государственной системы правовой информации Республики Беларусь».

Благодаря принятым в начале 2000-х гг. программам развития информационного общества («Электронная Беларусь»), а также ряду законодательных актов активно развивается сетевая инфраструктура государственных органов в целях обеспечения автоматизированного информационного взаимодействия между ними на базе формирования единого национального информационного ресурса [1, с. 21].